

Джейсон с хмурым лицом обновлял информацию на своём стенде для сбора улик, который прятал в подвале своего дома за здоровенным постером с Капитаном Фантастика. События последних дней полностью развеяли возникшие у него недавно сомнения по поводу того, пребывает ли его мать в здравом уме. Само по себе то, что она вдруг стала срывать его постеры и заменять их другими, было уже неприятно — хоть ему и нравились «Blackhearts», они и рядом не стояли с «Ziggy Stardust» или «Pinball Wizard». Всё стало казаться ещё более странным, когда его коллекция рыжеволосых фигурок вдруг стала моделями для кучи кукольных одежек пастельных тонов. Однако произошедшее сегодня стало последней каплей. Вот какого рожна она вдруг так радостно запищала, когда он вернулся из похода в Косой переулок?

Она едва не разрушила годы его труда. Из-за её выходки он едва не поссорился с Клементиной, своей знакомой с Косого переулка. Молодая ведьма была будто ниспосланным свыше чудом. Она не только помогла ему проникнуть на их территорию, но ещё и стала гидом, оставаясь рядом с ним всё время ознакомительной прогулки по Косому переулку. Правда, то, что она наотрез отказалась пускать его в какой-то Лютный переулок, вызвало у него немалое раздражение. Ну да ладно, туда можно и в другой раз сходить.

Он едва мог поверить в свою удачу: чтобы столь прекрасная спутница с такой охотой вызвалась ему помочь и всё там показать — ещё несколько дней назад он посмеялся бы над такой идеей, посчитав плохой шуткой. Сейчас же он был уверен, что она раскроет пред ним секреты своего мира лишь в том случае, если он будет правильно развивать их дружбу. Что бы ни случилось, он знал одно: он хочет видеть её своим другом. Правда, его немало сбивала с толку её столь сильная одержимость всем «магловским», как выражалась его подруга. Так что он был только рад ответить услугой на услугу, как только они оказались по эту сторону волшебной стены. Девушка оказалась наивной словно вчера родилась, и её знакомство как с чудесами, так и с опасностями реального мира обернулось для него немалой головной болью.

С тех пор Клементина стала ежедневно навещать его. Они сравнивали свои записи и расспрашивали друг друга о разных мелочах, казавшиеся невероятными для одного из них и являвшиеся совершенно обыденными для другого. Когда она приходила, они завтракали совершенно обычным, простым, но вкусным завтраком, а позже, перед тем как распрощаться и отправиться по домам, они пропускали по чашечке чаю в кафешке на углу. Правда, его мама за эти дни словно поехала мозгами и всякий раз, как видела их вместе, радостно похихикивала без какой-либо видимой причины. Ещё больше он забеспокоился, когда поймал свою мать с коробкой «резинок» и иглой в руках. Подобная сцена вызвала у Джейсона немалое недоумение: его матери как-то поздновато пользоваться подобными средствами, да и зачем ей при этом нужна была игла, парень как-то терялся в догадках. Правда, в тот момент его беспокоило другое: больше всего в ту секунду он надеялся, что его мать не станет заводить «Разговор Об Этом». Опять.

Вздвогнув от невольно всплывших воспоминаний, Джейсон перелистнул страницу книги по трансфигурации и снова положил её на сканер. Он уже отсканировал изображения чар для первого класса. Это был долгий и мучительный процесс, однако оно того стоило. Теперь бы ещё научить программу распознавания текста использованному в учебнике шрифту — и тогда весь текст книги точно влезет на одну дискету.

Внезапный стук в дверь его комнаты оторвал парня от этого долгого и нудного занятия.

— Заходите, — позвал он.

Дверь распахнулась, являя его взору стоящую за ней улыбающуюся Клементину.

— Привет, Джейсон, — радостно поприветствовала его девушка. — Это я. Я бы хотела сегодня посмотреть те видео, о которых ты мне рассказывал. — Затем, словно вспомнив о чём-то, она обернулась через плечо и крикнула: — Он проснулся, миссис Холдерс, так что я составлю ему компанию! И спасибо за подарок!

— Чудесно, тогда повеселитесь там, — голос матери был какой-то слишком уж радостный и бодрый. — Хорошенько повеселитесь!

Джейсон вскочил со своего места и запустил Клементину в комнату, жестом предлагая присаживаться на кровать.

— Она тебе что-то подарила? — спросил парень, когда они оба сели.

Клементина с улыбкой кивнула и продемонстрировала небольшую коробочку.

— А кстати, а что такое «Троянский»¹?

Эльза Бейтс оглядывала свой новый дом и не могла поверить очам. Как только после инцидента с куклой к ней вернулась способность более-менее связно говорить, она тут же рассказала обо всём Надзирателю — и была ошарашена скоростью последовавших за этим действий: всего несколько его коротких распоряжений — и ей тут же была приставлена охрана, сопроводившая Эльзу в убежище. И теперь женщина осматривала уютную квартиру в престижном районе, расположенную в башне над банком, и поражалась. Одна только гостиная была больше всей её предыдущей квартиры, но главным секретом оказалась целая сеть расположенных в секретных закутках порт-ключей, напрямую связанных со Службой безопасности гоблинов. И теперь неважно, в какой части квартиры она находилась, Эльза могла вызвать помощь всего за пару секунд.

Переезд не занял много времени. Гоблины послали магов, чтобы те уменьшили и упаковали все её пожитки, уже вскоре все её и Эбигейл вещи были доставлены на новое место за исключением отправившихся в мусорное ведро старых. Туда же без малейшего сожаления была выброшена забрызганная «кровью» хоккейная маска, оставшаяся с прошлого Хэллоуина, за ней в ведре оказались куклы, надувной резиновый топор и большой пластиковый скелет.

Женщина до сих пор не понимала, как и почему одна из игрушек её дочери смогла вдруг стать одержимой куклой-убийцей, поэтому решила не рисковать и избавиться сразу от всего подозрительного.

Куда более явной защитой стали приставленные к ней двое гоблинов-стражей. Несмотря на невысокий по сравнению с людьми рост, они выглядели более чем способными справиться с одной небольшой психованной куклой и уж всяко были покрепче и понадежнее аврора, получившего от куклы ножом в плечо. Так что Эльза наконец-то смогла почувствовать себя в безопасности. Более того, эти два гоблина словно были ниспосланы свыше. Они охотно поддерживали разговор, когда бы Эльза к ним ни обратилась, желая удовлетворить свою потребность в общении, и при этом буквально растворялись в тенях, когда она хотела побыть одной. Каждый раз при разговоре об их подземном сообществе на лицах этих двоих появлялись довольно неприятные, пугающие и вызывающие невольные мурашки по коже улыбки, но, судя по их поведению, гоблины были довольны тем, что она проявляет интерес к их жизни. А пугающие улыбки женщина решила считать особенностью их культуры.

То удивление, что гоблины продемонстрировали, когда Эльза пригласила их отужинать вместе с ней, оказалось мелочью в сравнении с их реакцией, когда они увидели, что она по их описаниям приготовила специально для них несколько гоблинских блюд. Те ошарашенные и недоумевающие взгляды, которые раз за разом бросали эти двое на Эльзу, точно так же раз за разом заставляли её хихикать. В конце концов, это было малой платой за то, что они смогли заполнить образовавшуюся недавно в её жизни пустоту. Может, новый дом и был шикарным, буквально крича о своей дороговизне, однако новые друзья были бесценными.

Довольно вздохнув, Эльза уселась на свой новый плюшевый диван и жестом позвала стражей присоединиться. Один из них тут же подошёл и сел возле неё, тогда как второй остался на посту у двери. Благодарно кивнув, женщина взяла в руку пульт.

— Интересно, что там сейчас по телику?

Стоявший в воздухе дым можно было — и притом весьма успешно — резать ножом. Докуривая очередную сигарету, Майк подкурил от бычка следующую. К чёрту правила — он сейчас в ударе! Мужчина с улыбкой реорганизовывал висящие на доске материалы. Это будет репортажем тысячелетия! Целое тайное сообщество, что скрывается практически у всех на виду, и у него есть доказательство их существования!

После того, как он преодолел первые проблемы, остальное происходило практически словно само собой. Он едва мог поверить, насколько слабым и хрупким оказался этот отвод глаз: стоило Майку уверить себя в существовании паба, находясь рядом с его предполагаемым

местом расположения, как тот сам возник из ничего у мужчины перед носом. После этого всего лишь потребовалось попросить одного из находящихся там магов проводить его в Косой переулок. А оказавшись там, Майк понял, что его мир уже никогда не станет таким, как прежде.

Как оказалось, всё, что ему было нужно — нацепить на лицо маску уверенности и действовать так, словно имеешь полное право здесь находиться. И — о чудо! — несмотря на его откровенно магловский (как они выражаются) внешний вид, ни один из встреченных им магов не задал вопроса, что он здесь делает. Майк словно получил ключи от чудесного королевства, да ещё и прямой путь в его сокровищницу. Так что вскоре он обязательно обнародует на весь мир их так тщательно скрываемые секреты.

Первой остановкой на его маршруте стал банк. Хотя обменный курс оказался до неприличного низким, Майк всё же смог получить несколько золотых монет, на которых зиждется местная валютная система. Однако куда более важным открытием стали встретившие его работники банка — доселе невиданные существа, явно имевшие с людьми мало общего. Да одно лишь доказательство их существования станет сенсацией года! Правда, мысль о том, что подобная сенсация станет, по сути, лишь заметкой к его основной статье, заставила Майка мысленно вздохнуть и скривиться. Он всегда знал, что большинство легенд и мифов основаны на реальных событиях, пусть и перевернутых и кратно преувеличенных. И теперь от осознания того, что гоблины и правда существуют, у него словно мурашки по коже побежали. Значит, люди не одиноки на этой планете; и это однозначно стоит отпраздновать. От мысли о возможных потрясениях, который переживёт мир после такого открытия, у мужчины просто шла кругом голова.

Согласившаяся помочь ему ведьма, заметив у Майка кучу разных гаджетов, решила подсказать ему, где находится сувенирная лавка. В целом, Майк был доволен тем, что в неё заглянул и прикупил кое-какие интересные штуковины — они явно стоили каждого потраченного на них галлеона. Затем он направился в книжный магазин. Средств у него было ещё достаточно, так что он накупил столько справочников, сколько мог, понимая, что в любую минуту может быть обнаружен. Под влиянием момента он даже оформил подписку на какой-то там «Ежедневный пророк». Разумеется, он прекрасно понимал, что никто ему доставлять газету не станет, так что сделал это больше ради шутки.

По возвращении Майк всю ночь провёл за тем, что распахивал свои покупки по разным тайникам, а также оставлял себе заметки-напоминания на случай, если его обнаружат обливизиторы, в точности следуя инструкциям, указанным в той ньюс-группе. Составлять самому себе письмо и писать, что он мог забыть о каких-то произошедших событиях или имеющихся у него файлах, было тем ещё геморроем, но цель в данном случае полностью оправдывала затраченные на её достижение усилия. У него были все необходимые доказательства, чтобы подтвердить свою историю. Осталось лишь её написать.

Майк снова с улыбкой обернулся к сове, сидящей на подоконнике, которая с энтузиазмом доклёвывала оставшийся после его завтрака бекон. Неожиданный посетитель лишь подлил масла в огонь его энтузиазма. Наконец, отвернувшись от птицы, Майк снова взглянул на движущиеся картинки на обложке газеты и кивнул своим мыслям.

— Ну что ж, посмотрим, что творится в этом их волшебном мире...

Тяжело дыша и пытаясь привести дыхание в норму, Эмма прильнула к мужу. Оба они лежали на импровизированном гнезде из одеял и подушек, устроенном на толстом ворсистом ковре.

— Это было просто потрясающе, — выдохнула она, прижимаясь к нему всем телом. — Такие яркие... новые... непередаваемые ощущения.

Дэн только широко улыбнулся и любяще провёл своей мордой по гриве жены.

— Я так рада, что ты уговорил Гермиону добыть нам ещё один амулет, — продолжила Эмма, млея от того внимания, что дарил ей муж. — Разве не будет чудесно, если благодаря этому у Гермионы появится маленькая сестрёнка? Что если всё, что нужно — просто сменить форму — и бам! — я вновь здорова, и мы можем заводить ещё одного ребёнка?

— Ну, или братик, — целиком и полностью согласился с её мыслями Дэн, по его шёрстке крупными каплями стекал пот после столь активного времяпрепровождения. — Это было бы просто замечательно.

— Знаешь, теперь перед нами открылся целый новый волшебный мир, — мечтательно сказала Эмма. — Возможно, у них есть какое-то зелье, которое вернёт мне способность выносить ребёнка?

Дэн нахмурился, его понячья мордашка пока ещё плохо передавала эмоции.

— Дорогая, мы можем спросить об этом Гермиону, когда она снова к нам заглянет, но лучше не слишком на это надейся.

— Да знаю я, — сказала Эмма, едва ли не забираясь на мужа верхом, чтобы прижаться как можно ближе, — просто мы уже так давно потеряли на это надежду. Дай мне хоть чуть-чуть помечтать...

— Я люблю тебя, — прошептал Дэн на ухо жене, обнимая и прижимая к себе. — Никогда не забывай, что я тебя люблю.

— И я люблю тебя, — ответила Эмма. Затем, парой секунд позже, игриво боднула его мордой.
— Так, всё, прекращай тут в меланхолию впадать и давай навернём ещё пару кругов по заднему двору. Бегать в форме единорожки так бодряще и так весело!

— Да мы и так уже десять кругов пробежали! — пожаловался Дэн, поднимаясь и следуя трусой за Эммой, явно собравшейся продолжить упражнения.

— Ой, не будь жеребёнком, — ответила Эмма, полуобернув голову и скосив на мужа один глаз.
— Тем более пока соседей нет дома. Когда нам ещё представится такая возможность?

— Ладно-ладно, — улыбнулся Дэн. — И да, у меня к Гермione будет ещё один вопрос.

— Я догадываюсь, какой, — сказала Эмма, рыся во двор. Дэн кивнул.

— Что это за странные картинки зубов у нас на бёдрах?

Она свернула не в тот переулок. Похоже, это станет последней её ошибкой в жизни. Она могла лишь надеяться, что сможет пережить этот день, чтобы совершать и другие. Ведь ей было всего лишь девять лет. Однако трём пьяным мужикам, окружившим её, похоже, было плевать. Она зашла на их территорию и теперь должна заплатить за свою дерзость.

Покачнувшись, один из мужчин попытался её схватить, но она увернулась — прямо в руки его товарища. Она открыла рот, намереваясь закричать, однако его тут же зажала вонючая мужская лапа. Теперь ей не то что кричать — даже дышать было проблематично. Вскоре три пары рук трогали и щупали её там, где она совсем не хотела, чтобы её трогали. В отчаянии она зажмурила глаза и, чувствуя горячие слёзы на щеках, перестала сопротивляться, ожидая свершения неизбежного.

Внезапно одна пара рук куда-то делась, а мгновением позже она услышала тошнотворный хруст.

В ужасе она распахнула глаза и увидела одного из схвативших её мужиков валяющимся у ног странно выглядящего мужчины, явно только что подошедшего. Новоприбывший был одет довольно скудно, вдобавок был куда ниже оставшихся двоих мужчин — как минимум на полторы головы. По сути, он был ненамного выше её самой.

Оставшиеся двое мерзавцев зарычали и кинулись на него, явно намереваясь отомстить за их павшего товарища. Один из мужиков замахнулся, чтобы ударить её спасителя кулаком в лицо. Невысокий мужчина не пошевелился и даже не моргнул. Мгновение — и снова раздался тот самый противный влажный хруст. Нападавший взвыл, хватаясь здоровой рукой за раздробленную кисть другой, однако не успел сделать и шага, как получил ответный удар. В файтингах нередко можно увидеть, как противник от апперкота взлетает в воздух на высоту своего роста, а то и двух, но затем встаёт и продолжает битву, пусть и с уменьшившейся полосой здоровья. В реальности же получивший удар такой силы уже не встанет, что второй нападавший быстро узнал на собственном опыте.

Третий и последний схвативший её мужик развернулся, явно желая спастись бегством. Однако он успел сделать лишь один шаг, когда вдруг обнаружил, что его лицо зажато в ладони низкого мужчины. Мужик успел лишь глухо вскрикнуть, когда через мгновение его голова жёстко встретилась затылком с землёй. В принципе, хватило бы и одного удара; он получил три, и его черепу явно не хватило твёрдости, чтобы уцелеть.

Маленькая девочка, дрожа, уставилась на своего спасителя, что лишь улыбнулся ей в ответ.

— Muito obrigado², — сказала она, не поднимаясь с колен.

Её спаситель недоумевающе склонил голову набок.

— Muito obrigado, — повторила девочка, не переставая дрожать.

Внезапно на лице мужчины промелькнуло понимание.

— Enquanto eu ando, ninguém prejudicará as crianças³, — сбивчиво ответил незнакомец, яркое бразильское солнце светило над его головой.

Улыбнувшись, мужчина отвернулся и ушёл.

Не желая больше оставаться в этом месте, девочка вскочила и помчалась домой.

Увидев девочку, её мать, всплеснув руками и заохав, тут же подскочила к дочери.

— Откуда на тебе кровь?! — спросила она по-английски.

Эмили Смит и её мать Оливия сидели на кухне и мирно играли в карты. Это было тем занятием, которое уже многие годы доставляло им немалое удовольствие, и у них у обеих было немало приятных воспоминаний, с ними связанных.

По мере игры в разговоре всплыла одна беспокоящая их тема.

— Я всё ещё не могу поверить, что она вернулась, — сказала Эмили, сдавая карты.

— Знаю, — ответила Оливия с горькой улыбкой. — Потеряв её, я была морально уничтожена и раздавлена. Я и мечтать не могла, что ей будет дан второй шанс.

— Они хотя бы сказали тебе, что она стала одним из призраков Хогвартса?

— Нет, они не удосужились сообщить мне об этом, — печально покачала головой Оливия. — Однако даже скажи они мне, это бы никак не помогло. Я ведь не ведьма, потому всё равно не смогла бы попасть в их школу.

— И всё же было бы неплохо, знай мы об этом, — сказала Эмили.

— Нет, — не согласилась её мать, — не было бы. Стало бы лишь хуже.

— Я её едва помню, — призналась Эмили. — Я должна была лучше помнить лицо своей сестры, но... воспоминания о ней словно растворились и стёрлись из памяти.

— Но теперь ты можешь создать новые воспоминания, — мягко улыбнулась Оливия.

— Это нечестно! — пожаловалась её дочь, у неё на глазах заблестели слёзы. — Мы потеряли так много времени, которое могли бы с ней провести!

— Я рада уже тому, что могу провести с ней хоть сколько-нибудь времени.

— Да как ты можешь быть такой спокойной?!

— Моя давно умершая дочь вновь вернулась ко мне, — пояснила Оливия. — Дочь, которую, как я думала, больше никогда в жизни не увижу, вновь живёт и здоровствует. Мать не должна переживать собственных детей. Моя Миртл жива. И я совсем не спокойна. Я едва могу дышать от радости.

— Тогда почему ты позволила ей вернуться в школу? — спросила Эмили, грустно улыбнувшись.

— Ты уже раз из-за них потеряла её.

— Увы, ей больше нет места в мире без магии, — тяжело вздохнула её мать. — Запирать её здесь не выход — это не пойдёт ей на пользу, скорее наоборот. Это ранит меня даже больше чем её, но она заслужила того, чтобы идти по собственному пути.

Эмили печально кивнула, соглашаясь.

— А если Эми захочет последовать за ней? Она тоже будет для нас потеряна?

Примечание:

¹ — <https://www.pinterest.ru/pin/641481540644018482>

Прим. редактора: Я не понимал скрытого смысла шутки, но один из читателей на Фимфикшене высказал такую мысль: «Мы вспоминаем лишь “Троянского коня”, но на самом деле город Троя славился нерушимыми стенами и воинами, сила и доблесть которых превосходила даже спартанцев» — возможно, именно это и имел в виду автор названия для резинки?

² — Большое спасибо (португ.)

³ — Пока я живу, никто не обидит ребёнка (португ.)

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1069447>